

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ

Гревцова А.И.¹

В статье существующий в Беларуси политический режим определяется как своего рода исключительный. Развиваясь в рамках европейского государства, он относится к такой форме незрелых авторитарных режимов как персоналистский, имея при этом не ресурсную экономику. На сегодняшний день существует множество исследований, подробно описывающих особенности экономических систем и развития бизнеса в авторитарных и переходных режимах, однако, большинство из них исследуют страны с экономикой, завязанной на экспорт природных ресурсов. Исследование предпринимательской среды Республики Беларусь представляет собой особый интерес: политический режим является персоналистским, тогда как экономика не зависит от экспорта природных ресурсов. Особенностью белорусского кейса является также тот факт, что власть занимается дискредитацией бизнеса с целью повышения лояльности к существующему режиму.

Таким образом, в статье исследуются механизмы адаптации бизнеса к политическим условиям не ресурсного персоналистского режима через анализ макрофакторов предпринимательской среды, а именно её политических, экономических и социокультурных особенностей.

Ключевые слова:

Предпринимательская среда Беларуси, не ресурсный персоналистский режим, политический режим Республики Беларусь, мобильность капитала по Карлесу Бошу, SLEPT-анализ макроэкономических факторов, экспертные интервью, рынок интеллектуальных услуг, ИТ-сфера Беларуси, персоналистские режимы.

¹ Гревцова Андриана Игоревна – студентка 4-го курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), программа «Политология». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: grevtsovaandriana@gmail.com.

ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрение механизмов адаптации предпринимательской среды к условиям не ресурсного персоналистского режима составляет теоретическую проблематику данного исследования, а выбор Беларуси в качестве кейса для исследования обуславливает его практическую актуальность. Проблематика данного исследования концентрируется на вопросе о влиянии режима на структуру экономики. Этот вопрос не нов для сравнительной политологии и особенно актуален для стран с авторитарными режимами. Однако, большинство исследований занимаются изучением авторитарных режимов с ресурсной экономикой, так как причины экономической несостоятельности ресурсно-бедных стран с авторитарным режимом более очевидны. В связи с этим вопрос о существовании и развитии в последних предпринимательской среды становится особенно актуален. Данное исследование строится вокруг рассмотрения кейса Республики Беларусь, в силу его специфичности: в Беларуси персоналистский режим сочетается с нересурсной экономикой и развитием предпринимательской среды. Понимание тенденций развития бизнеса в рамках ресурсного персоналистского режима позволит не только изучить кейс Беларуси, но также даст возможность прогнозировать и разрешать проблемы развития предпринимательской среды в подобных политических режимах.

Логика гипотезы данного исследования непосредственно связана с аргументом Карлеса Боша из его работы «Democracy and redistribution» [25], в которой он говорит об особой роли мобильности капитала, как для улучшения условий бизнеса, так и для процесса демократизации. Главным аргументом Боша является то, что, исходя из используемой в его исследовании модели распределе-

ния, демократизация становится возможной тогда, когда сохранения статус-кво в вопросе перераспределения перестает быть выгодным для элит, и они соглашаются на повышение мобильности капитала.

Однако в случае Беларуси, элиты изначально участвуют в развитии новой интеллектуальной среды, что противоречит логике Карлеса Боша, и тем самым ставит под сомнение последующую демократизацию. Это подтверждает и аргумент Джоана Джей Линца, что выход из авторитарного политического режима для Беларуси возможен только по пути «детотализации по собственному выбору» [38, 51].

Одна из основополагающих теорий, описывающих взаимоотношения бизнеса и государства, описана в работе Стефана Хабера «Authoritarian Government» [31]. Хабер разъясняет основную функцию различных групп интересов, к которым безусловно можно отнести бизнес (в особенности крупный), в рамках «организационной теории диктатуры». Стефан Хабер настаивает на важнейшей роли «политических предпринимателей» в решении проблемы коллективного действия, как на стадии установления диктатуры, так и в момент, когда встает проблема её свержения. Однако его главная идея заключается в существовании ряда стратегий для взаимодействия между диктатором и группами интересов (в данном исследовании нас интересует бизнес) и тем, как в последствии та или иная стратегия влияет на систему частной собственности и экономическое развитие страны.

Для анализа предпринимательской среды был выбран SLEPT анализ, так как методология кейс-стади, использованная в данном исследовании, предполагает всеобъемлющий подход к проблеме и комплексное описание контекста. Следует сделать важное замечание касательно того, что в данном исследовании

довании SLEPT анализ не использовался для формулировки главных выводов исследования, а помог описать существующую в Беларуси макроэкономическую среду для последующего выявления механизмов адаптации предпринимательского сообщества.

В качестве оснований для описания каждого из факторов анализа послужили: первичные эмпирические данные в виде экспертных интервью; вторичные эмпирические данные, представленные предыдущими исследованиями, касающимися вопроса белорусской предпринимательской среды; новейшая экономическая статистика; данные социологических опросов.

АНАЛИЗ МАКРОФАКТОРОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

Перед тем как непосредственно перейти к SLEPT-анализу, необходимо более подробно остановиться на том, что представляет из себя этот довольно нетипичный для политологии маркетинговый метод анализа. Аббревиатура SLEPT состоит из пяти букв, за каждой из которой подразумевается один из факторов макроэкономической среды, влияющей на бизнес: S описывает социальные характеристики в экономике, L – правовой аспект, E – различные экономические показатели, влияющие на развитие предпринимательства, P – политические аспекты (которым в силу специфики данного исследования уделяется особое внимание), T – технологические изменения. Главной целью SLEPT-анализа является выявление проблемных зон в каждой сфере и изложение краткой ситуации по каждому из факторов.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

Социокультурная среда является важным аспектом формирования бизнес-среды, оказывающим значительное влияние на образ страны за рубежом. Основной проблемой в связи с этим становится политика дис-

кредитации бизнеса со стороны властей, которая негативно сказывается на инвестиционном климате. Однако прежде всего, дискредитация бизнеса формирует негативное отношение к предпринимателям внутри белорусского общества, что приводит к нежеланию населения заниматься бизнесом. Это подтверждает и социологический опрос аналитического центра «НИСЭПИ», согласно которому более 45% респондентов ответили, что «не участвовали и не хотели бы участвовать в бизнесе», из них порядка 20% молодежь до 20-ти лет [18].

Кроме того, большинство экспертов отмечают высокий уровень развития человеческого потенциала, обусловленного наличием хорошей образовательной базы. Что касается доступности качественных образовательных услуг, то белорусская математическая и техническая школы обуславливают наличие высококвалифицированных специалистов в этой области. При этом большой проблемой остается значительная миграция высококвалифицированных молодых специалистов за границу, в связи с лучшими условиями труда [17].

Не менее важным аспектом социальной среды является такой этический вопрос как коррупция. На 2017 год в индексе восприятия коррупции «Transperancy International» Беларусь занимает 68 место, имея 44 балла и улучшая свои показатели с 2012 года [8]. Данный результат является вторым по успешности среди стран бывшего СССР. Кроме того, индекс «Freedom House» также оценивает сферу коррупции как наиболее демократичную, среди всех остальных сфер в индексе [6]. И иностранные и белорусские эксперты отмечают, что коррупция в Беларуси есть, в большей степени, на высоком уровне и касается, прежде всего, приватизации государственных предприятий.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Ситуация с законодательными органами в персоналистском режиме Республики Беларусь полностью совпадает с той, что описывают в своей работе Нэйтон М. Джейсон и Эдмунд Малески, когда говорят, что в подобных режимах легислатурам сложно противостоять власти, однако они обеспечивают соответствующее регулирование правовых отношений между частными субъектами.

Индекс «ВТИ» оценивает показатель «стабильность демократических институтов» ниже всех остальных критериев в блоке «уровень демократии» [4] по Беларуси. Объясняется это, прежде всего, низким уровнем приверженности демократическим институтам, выделением групп влияния, связанных непосредственно с Президентом, а также сильным бюрократическим аппаратом. Как следствие, многие западные и белорусские эксперты отмечают частое использование права в качестве давления на крупный бизнес либо с целью повышения лояльности, либо с целью экспроприации. Однако те из белорусских экспертов, кто является судьями или юристами, придерживаются противоположного мнения, утверждая, что все дела, возбужденные против крупного бизнеса, имеют под собой реальные основания.

Для выстраивания более ясной картины необходимо разобраться с конкретными законодательными актами, регулирующими предпринимательскую деятельность. Сегодня индекс «ВТИ» оценивает уровень развития рыночной экономики в Беларуси на 5.1 из 10-ти возможных [4], а самыми проблемными сферами называются частная собственность и частное предпринимательство. При этом, по оценке бизнес регулирования от «World Bank Doing Business», Беларусь находится на 5-ом месте в мире по «легкости регистрации собственности», благодаря

принятой государством инициативе по регистрации имущества в один шаг [5]. Довольно низкая оценка данной сферы у индекса «ВТИ» объясняется существующей практикой экспроприации, противоречащей подписанным договоренностям о защите прав собственности и земли. Подобную практику подкрепляет статья 61 «УК РБ» [21] за счёт размытости формулировки, совмещенной с зависимым положением судов.

Эксперты единогласно отмечают несколько существующих правовых актов, которые негативно сказываются на бизнесе. Одной из таких законодательных инициатив является практика борьбы с лжепредпринимательством, суть которой заключается в штрафовании компаний, связанных с лжепредпринимательскими структурами. По факту, если компания работает с недобросовестным контрагентом (пусть даже на момент сделки это не известно), она обязана выплатить штраф задним числом по уже закрытым сделкам. Представители бизнеса сходятся во мнении, что подобную практику необходимо отменить в силу её абсурдности, так как она позволяет бесконечно взимать штрафы с компаний.

Другой такой практикой эксперты называли «принцип субсидиарной ответственности», регулируемый «Законом об экономической несостоятельности», который ставит целью борьбу с «псевдо банкротством». Дело в том, что данная правовая норма вводит практику ответственности учредители по долгам «ООО». Основная претензия, высказанная бизнес-сообществом, заключается в том, что данная инициатива подрывает саму идею «ООО» как «коммерческой организации, обладающей пониженным предпринимательским риском».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Кейс Республики Беларусь особенно интересен тем, что именно дискредитация бизнеса стала одним из основных инструментов легитимации персоналистского режима. При этом в международной практике «мальчиком для битья» в подобных режимах становятся политические оппоненты, а основным инструментом - демонстративные антикоррупционные дела в государственном аппарате. Сложившаяся ситуация во многом объясняется существованием переходной экономики и декларацией широкомасштабной социально ориентированной политики государства. В среде с достаточно низким уровнем жизни, любое даже частное обогащение встречается обществом негативно и сразу же характеризуется как «коррупция». Понимая это, власти используют дискредитацию бизнеса для повышения лояльности к собственному режиму.

Основной претензией к власти, высказанной представителями белорусского бизнеса в рамках экспертных интервью, является непредсказуемость политики взаимоотношений между властью и бизнесом. С одной стороны, открываются новые проекты и принимаются благоприятные бизнесу законы, с другой - массовые нецивилизованные "посадки" бизнесменов и формирование в обществе образа предпринимателя, как «вора и жулика». Непредсказуемость политической ситуации имеет двоякий характер с точки зрения немецких предпринимателей, выступивших экспертами: с одной стороны, авторитарный режим гарантирует политическое спокойствие, но с другой, концентрация власти в одних руках способствует нестабильности в законотворчестве, непосредственно влияя на предпринимательскую среду.

Довольно необычно то, что известная для Беларуси проблема разгосударствления

экономики оценивается белорусскими экспертами и иностранными бизнесменами по-разному. Если финские и немецкие респонденты высказались о конкуренции в этой отрасли, как о «гораздо менее жесткой по сравнению с другими постсоветскими странами, которые приложили большие усилия при приватизации и привлечении иностранных фирм», то белорусские предприниматели настаивают на проблеме отсутствия прозрачности в вопросе публичных тендеров.

В данном разделе нельзя не упомянуть геополитику, так как в силу особенностей расположения Республики Беларусь, она непосредственно влияет не только на экономику, но и на частные инвестиции. Во многом это объясняется зависимым положением белорусской геополитики: долгие годы тесных взаимоотношений с Россией создали определенные ограничения в торговле. Со временем ситуация начала меняться, и сейчас Беларусь стремится к большей независимости и сотрудничеству с Западом. Так, белорусский политический обозреватель Артем Шрайбман в брошюре для Московского центра Карнеги отмечает: «Энтузиазм по поводу евразийской интеграции сошел на нет, но есть понимание, что сегодня ей нет альтернативы. Отношения с ЕС из предмета торга для выбивания уступок из Москвы превращаются в самостоятельный и значимый вектор внешней политики» [23]. Подобные тенденции позволяют рассчитывать на новые либеральные экономические реформы, необходимые для сотрудничества с европейскими партнерами, которые, в свою очередь, будут способствовать расширению белорусского рынка и привлечению новых инвестиций.

Довольно интересная ситуация сложилась в отношении политики правительства к иностранным компаниям. Тут важно

отметить, что иностранные компании в данном случае делятся на российские и западные. Иностранные респонденты отмечают, что «современная политика правительства РБ скорее благоволит западным компаниям, поскольку руководство страны стремится ограничить растущее влияние российских корпораций на белорусском рынке». Это лишь подтверждает высказанный ранее тезис о намеренном сокращении российского капитала на территории РБ со стороны власти.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Одной из основных проблем остается сильное участие государства в экономике, что подтверждается тем фактом, что еще в 2016 году государство производило до 50% ВВП страны [39]. Основная причина того, почему власть боится потерять контроль над экономикой, объясняется опасениями авторитарного лидера по поводу появления в Беларуси крупного олигархического бизнеса, в достаточной степени независимого, чтобы влиять на политику государства.

Первой и самой значительной проблемой белорусской экономики является её сильная зависимость от российского рынка. Как отмечает Всемирный банк, во многом данная зависимость обусловлена длинным историческим кредитованием по субсидированным ставкам, особенно в топливном вопросе, и сейчас оставляет «дырки» в экономике в виде неплатежеспособных государственных предприятий, а также набранных кредитов. Кроме того, на сегодняшний день уже растущий (с 2011 по 2017 года ПИИ увеличились с 204,8 до 799,2), однако и по сей день низкий уровень западных ПИИ, обуславливает сохранение старых иностранных партнеров в виде России (577,3 из 799,2) [14] и стран СНГ (622,5 из 799,2), и не сформировавшийся инвестиционный кли-

мат, который во многом зависит от политического режима страны.

Экспертами было высказано мнение о том, что проблема низкого уровня инвестиционной привлекательности обусловлена двумя аспектами, которые различны для Запада и Востока. Так, на Западе основной причиной слабой инвестиционной активности в Беларуси остаются неоправданно высокие риски, связанные с постоянно меняющимися «правилами игры» со стороны государства. Тогда как для Востока (по большей части России), Беларусь не столь привлекательна из-за малого объема рынка. Последний называется главной причиной слабого экономического роста в отчете Всемирного банка [40]. Небольшое население и низкий внутренний спрос только подтверждают, что главным выходом для белорусского предпринимательства должны стать внешние инвестиции и экспортное производство. Оба аспекта в условиях персоналистского авторитарного режима напрямую зависят от внешней политики страны и благоприятного инвестиционного климата. При соблюдении двух этих условий прогнозируется рост ВВП на 2,1% в 2018 году [40]. Кроме того, в отчете Всемирного банка также прогнозируется рост экспорта товаров и услуг на два показателя, по сравнению с 2017 годом [40].

Главным фактором нестабильности белорусской экономики можно назвать «скачущий курс» местной валюты, который по мнению финских предпринимателей обусловлен скрытой долларизацией экономики. Последняя хоть и немного уменьшилась за год, однако по состоянию на 1 июля 2017 года составляет 66,2% [2]. За счет этого значительно выигрывают белорусские фирмы, находящиеся на территории Беларуси, но при этом зарегистрированные в других странах: они могут позволить не быть привязанными к курсу белорусского рубля.

Проблема регулирования валютного курса, по мнению многих белорусских экспертов, является одной из первостепенных задач Национального Банка Беларуси, так как она напрямую связана с вопросом об уровне мобильности капитала.

Мобильность капитала, в свою очередь, является важнейшим фактором формирования благоприятного инвестиционного климата. Но при высоком уровне мобильности капитала сохраняется постоянная угроза неограниченного перелива капитала за границу, что, в свою очередь, вынуждает многие экономические показатели (такие как внутренняя процентная ставка) равняться на лучшие мировые стандарты. На сегодняшний день ставка рефинансирования в Республике Беларусь остается достаточно высокой и равняется 10,5% [19]. По мнению белорусских экспертов, мобильность капитала остается на достаточно низком уровне, прежде всего, в силу политических причин, и вынуждает многие крупные белорусские компании переносить свой бизнес за рубеж, при этом фигурируя в качестве иностранной фирмы в Беларуси.

Что касается банковской системы, то это сфера также остается под значительным контролем государства, создавая ситуацию, когда только 10% банковского рынка в стране является частным. При этом, именно банковская сфера остается той зоной, где крупный частный бизнес может продвигать свою собственную политику, не оглядываясь на мнение власти. Немаловажным аспектом для оценки условий ведения бизнеса является кредитная система страны. Проект Всемирного Банка «DB» оценивает данную сферу в Беларуси на 3 балла, что в два раза ниже, чем в целом по региону [5]. При этом главной проблемой является не сложность получения кредитов, а низкий уровень за-

щиты кредитных операций, который оценивается на 3 балла из 12-ти возможных [5].

Налоговая система в Беларуси представлена прогрессивной шкалой налогообложения, а уровень налоговой нагрузки составляет 51,8%. Подобный показатель выше, чем у Казахстана и России, однако это объясняется тем, что Беларусь – социально ориентированное государство. В рейтинге Всемирного Банка «DB» среди всех стран на 2017 год Республика Беларусь занимает 96 место [5]. Однако, белорусские эксперты утверждают, что самой большой проблемой в белорусском налогообложении является не процент налоговой ставки, а тот факт, что налоговые изменения вносятся скоропостижно и не дают предпринимателем времени на адаптацию к новым условиям, что вынуждает компании платить штрафы. Кроме того, постоянно нарушаются обещания об отсутствии введения новых налоговых обязательств до конца года.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА

Распространение современных технологий в Беларуси имеет дуальный характер. С одной стороны, главным препятствием остается отсутствие должного финансирования. Однако, с другой стороны, быстро развивается такая сфера как IT-технологии, в силу большего влияния в них не финансовой, а интеллектуальной составляющей. Так, в «Рейтинге развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира» по показателю, описывающему комплексные достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий, Беларусь, занимает 32 место и является первой среди всех постсоветских стран [15].

Главной проблемой технологической среды, выделяемой представителями IT-сферы, является низкий уровень собственного потребления IT-технологий внутри от-

расли. Несмотря на все достижения Беларуси в сфере новых технологий, экспорт услуг в этой сфере остается ниже, чем у соседних стран, причина чего - в отсутствии продуктивных IT-компаний.

ИТОГИ АНАЛИЗА

После подробного анализа макроэкономических условий, в той или иной степени повлиявших на формирования предпринимательской среды в Республике Беларусь, были выделены те, что в большей мере оказали воздействие на существующее сейчас положение дел:

- Высокий индекс человеческого потенциала;
- инновационный потенциал;
- отсутствие средств на дорогостоящее производство;
- качественное техническое образование;
- маленький объем внутреннего рынка;
- большие риски, связанные с немобильным производством;
- колебания курса валюты;
- низкий уровень инвестиционной привлекательности сфер бизнеса, сильно зависящих от государственного регулирования;

Совокупность этих факторов привела к такой форме приспособления белорусской бизнес среды как развитие индустрии интеллектуальной собственности, а более конкретно - развитие сферы IT-услуг.

На сегодняшний день оборот белорусской отрасли, занимающейся разработкой ПО, вырос и превысил 1 млрд. долларов. Беларусь нельзя назвать мировым лидером производства программного продукта, но она

занимает 5-е место в мировом рейтинге экспорта компьютерных технологий на душу населения. Кроме того, огромную роль в развитии индустрии играет «Парк Высоких Технологий» - созданная государством для развития IT-отрасли инфраструктура, которая сегодня насчитывает 6 компаний, входящих в мировой рейтинг «the 2017 Global Outsourcing 100» [20].

О значительном развитии сферы IT свидетельствует и то, что в 2016 году доля IT-услуг в общем объеме экспорта составила 3,35%, а в структуре ВВП сфера новых технологий занимает 5,1% [20]. Но главной особенностью является тот факт, что белорусская IT-индустрия специализируется на софтверном аутсорсинге, а не на продуктовых IT-разработках, направленных на внутреннее потребление, что только подтверждает выдвинутое вначале предположение о более экспортном и космополитическом характере индустрии, развивающейся в рамках авторитарного режима.

Можно сделать вывод, что в условиях не ресурсного персоналистского режима в стране с небольшим объемом рынка есть одна выгодная стратегия приспособления предпринимательской среды - концентрация на экспортном производстве и привлечении иностранных инвестиций. Однако, в условиях, когда экспортное производство слишком дорого, а политический режим препятствует привлечению иностранных инвестиций, единственным выходом остается развитие сферы с искусственно мобильной формой капитала. Понятие искусственно мобильной формы капитала в данном исследовании намеренно, для понимания такой формы капитала, которая сформировалась несамостоятельно, а приобрела характер «мобильности» за счет приспособления к существующим условиям. Сфера деятельности с искусственно мо-

бильной формой капитала предполагает под собой отсутствие каких-либо сдерживающих факторов в виде дорогостоящего производства или оборудования, а также располагается в наименее зависимом от станových особенностей и мер международного государственного регулирования поле. Такой сферой с мобильными границами развития можно назвать ИТ-аутсорсинг.

Выдвинутый выше тезис подтверждает тот факт, что среди десяти наиболее развитых ИТ-аутсорсинговых стран нет ни одной победившей демократии: Индия, Болгария, Китай, Аргентина, Филиппины, Египет, Чили, Бразилия, Индонезия, Таиланд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный исследовательский проект был направлен на изучение вопроса об основных механизмах приспособления предпринимательской среды к политическим условиям нересурсного персоналистского режима и проверку гипотезы о том, что основным механизмом адаптации бизнес среды к сложным политическим условиям нересурсного персоналистского режима является концентрация инвестиций в сфере развития рынка интеллектуальной собственности.

Главным механизмом адаптации предпринимательской среды к условиям нересурсного персоналистского режима является развитие сферы с искусственно мобильной формой капитала, предполагающей отсутствие факторов, сдерживающих её повсеместное международное распространение. Одной из наиболее подходящих под это описание сфер деятельности является ИТ-аутсорсинг, что и подтверждает изначальную гипотезу данного исследования о развитии рынка интеллектуальной собственности.

Довольно подробный SLEPT-анализ факторов макроэкономической среды позволил из огромного количества воздействующих элементов выделить сферы, оказавшие наибольшее воздействие на формирование предпринимательской среды и явившиеся катализатором распространения деятельности с новой формой капитала. В дальнейшем выделенные факторы могут служить переменной для сравнительного анализа развития предпринимательской среды в странах со схожими политическими режимами.

Кроме того, основываясь на уже упомянутой работе Карлеса Боша, можно сделать предположение, что искусственное повышение мобильности капитала путем развития рынка интеллектуальных услуг в рамках авторитарного режима ведет к демократическому транзиту по ряду причин. Во-первых, повышение мобильности капитала заставляет выравнивать процентные ставки в соответствии с мировыми показателями. Во-вторых, развития рынка интеллектуальных услуг и новых технологий непременно ведет к модернизации всех сфер жизни общества, в том числе и политической. В-третьих, Бош говорил, что, когда перераспределение уровня доходов и мобильности капитала достигает своей критической точки, то сдерживание подобного перераспределения перестает быть рентабельным для элит. Однако, здесь возникает другой вопрос, который может быть началом следующего исследования: будет ли модель перераспределения Боша работать также при условии, что модернизация и искусственное повышение мобильности капитала происходят при непосредственном участии государства, как это было в Беларуси?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирный банк утвердил новую стратегию для Беларуси // Сайт новостного портала «Белта». [Электронный ресурс] URL: <http://www.belta.by/economics/view/vsemirnyj-bank-utverdil-novuju-strategiju-dlja-belarusi-na-2018-2022-gody-297069-2018/> (Дата обращения: 09.06.2018).
2. Долларизация экономики. Новостной портал «Телескоп». [Электронный ресурс] URL: [http://teleskop-by.org/2017/07/15/dollarizatsiya-belorusskoj-ekonomiki-snizhaetsya/](http://teleskop.by.org/2017/07/15/dollarizatsiya-belorusskoj-ekonomiki-snizhaetsya/) (Дата обращения: 05.07.2018).
3. Закон о НПА РБ // Национальный правовой интернет- портал РБ. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10000361> (Дата обращения: 11.06.2018).
4. Индекс «ВТИ» Belarus 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bti-project.org/en/reports/country-reports/detail/itc/BLR/> (Дата обращения: 10.07.2018).
5. Индекс «Doing Business» Всемирного Банка Беларусь 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/explorer/economies/belarus#getting-credit> (Дата обращения: 10.07.2018).
6. Индекс «Freedom House» Belarus 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/belarus> (Дата обращения: 19.06.2018).
7. Индекс «Global Innovation Index» Belarus 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/detail.s.jsp?id=4330> (Дата обращения: 19.06.2018).
8. Индекс «Transparency International» Belarus 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.transparency.org/country/BLR> (Дата обращения: 17.06.2018).
9. Коррупция в гос. закупках // Сайт новостного портала «TUT.BY». [Электронный ресурс] URL: <https://news.tut.by/economics/550889.html> (Дата обращения: 12.07.2018).
10. Лиухто К. Предпринимательская среда в Республике Беларусь: оценка ведущими финскими компаниями // Балтийский регион. 2015. Вып. 23, №1. С. 49 - 73.
11. Лукашенко - Бизнесменам // Сайт новостного портала «TUT.BY». [Электронный ресурс] URL: <https://news.tut.by/economics/520291.html> (Дата обращения: 12.07.2018).
12. Мельвиль А. Ю., Макаренко Б. И. Как и почему «зависают» демократические транзиты? Посткоммунистические уроки // Демократия в российском зеркале / Под ред. А. М. Миграняна, А. Пшеворского. Москва: МГИМО-Университет, 2013. С. 429 - 477.
13. НЦИС. Новостной портал «Белта». [Электронный ресурс] URL: <http://www.belta.by/economics/view/rynok-intellektualnoj-sobstvennosti-v-belarusi-dinamichno-razvivaetsja-shumilin-245712-2017/> (Дата обращения: 07.06.2018).
14. Прямые иностранные инвестиции. Официальный портал Национального Банка РБ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nbrb.by/statistics/ForeignDirectInvestments/> (Дата обращения: 08.07.2018).
15. Рейтинг «ICT» 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.itu.int/ru/Pages/default.aspx> (Дата обращения: 20.07.2018).
16. Романов П. В. Стратегия «case-study» в исследовании социальных служб // Социо-

- логические исследования. 2005. № 4. С. 101 – 110.
17. Рынок труда 2016. Сайт бизнес портала «Про бизнес» [Электронный ресурс] URL: <https://probusiness.io/statistics/3014-cto-proizoshlo-na-rynke-truda-v-2016.html> (Дата обращения: 10.07.2018).
18. Социальный опрос «Мы и бизнес». НИСЭПИ. 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.iiseps.org/?p=3155> (Дата обращения: 08.07.2018).
19. Ставка рефинансирования. Официальный портал Национального Банка РБ [Электронный ресурс] URL: <http://www.nbrb.by/statistics/monetarypolicyinstruments/refinancingrate> (Дата обращения: 08.07.2018).
20. Статистика. Официальный портал «ПВТ» [Электронный ресурс] URL: <http://www.park.by/topic-facts/> (Дата обращения: 09.07.2018).
21. Уголовный Кодекс РБ // Официальный сетевой ресурс. [Электронный ресурс] URL: <http://уголовный-кодекс.бел/statya-61> (Дата обращения: 09.06.2018).
22. Флидберг Б. О недоразумениях, связанных с кейс-стади // СоцИс / Пер. Н. В. Романовский. 2005. Вып. 4. С. 110 – 120.
23. Шрайбман А. Феномен белорусской государственности. Брошюра центра «Карнеги». [Электронный ресурс] URL: <https://carnegie.ru/2017/05/31/ru-pub-70099> (Дата обращения: 12.07.2018).
24. Baxter P., Jack S. Qualitative case study methodology: Study design and implementation for novice researchers // The qualitative report. 2008. Vol.13, №4. P. 544 – 559.
25. Boix C. Democracy and redistribution. New York: Cambridge University Press. 2003. 215 p.
26. Cherunilam, F. Elements of Business Environment. Mumbai: Himalaya Publishing House. 2015. 401 p.
27. Ernst&Young Report on The IT Industry in Belarus. [Electronic source] URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond/\\$FILE/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond/$FILE/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond.pdf) (Date of access: 09.07.2018).
28. Geddes B. What Do We Know about Democratization After Twenty Years? // Annual Review of Political Science. 1999. № 2. P.115 – 144.
29. Geddes B. Wright J., Frantz E. Autocratic Breakdown and Regime Transitions: A New Data Set // Perspectives on Politics. Vol. 12, No. 2. 2014. P. 313 – 331.
30. Haber S. Authoritarian Government. Oxford Handbook of Political Institutions. 2008. [Electronic source] URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199548477.001.0001/oxfordhb-9780199548477-e-038> (Date of access: 09.06.2018).
31. Huntington S. P. Democracy's third wave // Journal of democracy. 1991. Vol. 2, №2. P. 12 – 34.
32. Jensen N. M., Malesky E. and Weymouth S. Unbundling the Relationship between Authoritarian Legislatures and Political Risk // British Journal of Political Science. 2014. Vol. 44, №3. P. 1 – 30.
33. Karl, T., Shmitter, Ph. From an Iron Curtain to a Paper Curtain: Grounding Transitologists or Students of Postcommunism? // Slavic Review. 1995. № 4. P. 965 – 978.
34. King, S.J. The New Authoritarianism in the Middle East and North Africa. Bloomington: Indiana University Press. 2002. 288 p.

35. Levitsky S., Way L. A. *Competitive authoritarianism: Hybrid regimes after the Cold War*. Cambridge University Press. 2010. 539 p.
36. Levitsky S., Way L. *The Rise of Competitive Authoritarianism* // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13. № 2. P. 51 – 65.
37. Linz J., Stepan A. *Modern Nondemocratic Regimes, from Problems of Democratic Transition and Consolidation*. Baltimore: JHU Press. 1996. 479 p.
38. Republic of Belarus Staff Report for the 2016 // International Monetary Fund [Electronic source] URL: <https://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=44279.0> (Date of access: 08.07.2018).
39. Republic of Belarus WBG Report. 2017. [Electronic source] URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/968931512545303062/BelarusEconomicUpdate-Dec2017-en.pdf> (Date of access: 05.07.2018).
40. Ross M. Does oil hinder democracy? // *World Politics*. 2001. Vol.53, № 3. P. 325 – 361. Yin R. K. *Case study research: Design and methods* // Sage Publications. 2003. Vol. 5. P. 1 – 53.
41. Stake R. E. *The art of case study research*. Thousand Oaks: Sage, 1995. 175 p.

BUSINESS ENVIRONMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS: POLITICAL CONDITIONS AND ADAPTATION MECHANISMS

Grevtsova Andriana - a 4th year student of the National Research University - Higher School of Economics (Moscow), bachelor's program «Political Science». Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: grevtsovaandriana@gmail.com.

The political regime in Belarus can be defined exceptional. Developed within the framework of the European state, it refers to the authoritarian regime, while having a non-resource economy.

Today, there are a great many studies that describe in detail the characteristics of economic systems and business development, but most of them explore countries with economies based on the export of natural resources. The study of the business environment of the Republic of Belarus is of particular interest: the political regime is personalistic, while the economy does not depend on the export of natural resources. The peculiarity of the Belarusian society is the fact that the authorities are engaged in discrediting the business in order to increase loyalty to the existing regime.

Thus, the article examines the mechanisms of business adaptation to the political conditions of a non-resource personalistic regime through the analysis of the macro factors of the business environment, namely its political, economic and socio-cultural characteristics.

Key words:

Entrepreneurial environment of Belarus, non-resource personalistic regime, political regime of the Republic of Belarus, capital mobility according to Carles Bosch, SLEPT analysis of macroeconomic factors, expert interviews, market of intellectual services, Belarusian IT sector, personalistic modes.